

стема органов и учреждений, их исполняющих, нацеленная на обеспечение прав и свобод несовершеннолетних в разных областях общественных отношений, регулируемых отраслевым законодательством (уголовным, уголовно-процессуальным, гражданским, семейным и т. д.);

– критикуя ювенальную юстицию в целом, отдельные лица должны отдавать себе отчет в предмете критики, то есть отдельного явления или пробела в правовом регулировании или системе управления, а не предавать обструкции ювенальную юстицию в целом;

– медиация по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и ювенальная юстиция соотносятся как часть и целое, при этом предлагаемое создание и внедрение на базе органов прокуратуры России медиационной практики в отечественный уголовный процесс позволит не только привести национальное законодательство в соответствие с нормами международного права, но и оптимизировать само уголовное судопроизводство, более качественно разрешать уголовно-правовые конфликты, не допуская оказания отрицательного воздействия на несовершеннолетних.

УДК 343.13 **ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**
The History of the Harm Infliction Institute Development during the Detention of the Offender in the Post-revolutionary Period of Russia

В. А. Ишмухаметова – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Омской юридической академии

V. A. Ishmukhametova – postgraduate student of the Criminal Law and Criminalistics Department of the Omsk Law Academy

***Аннотация.** В статье рассматривается история развития института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в послереволюционный период. Описываются основные источники, на основе которых происходит формирование института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также выделены основные этапы развития.*

The article deals with the history of the harm infliction Institute development by the detention of the offender in the post-revolutionary period. The author describes the main sources of the harm infliction Institute foundation during the detention of the offender and highlights the main stages of its development.

***Ключевые слова:** причинение вреда, задержание, история развития.
Infliction of harm, detention, history of development.*

Первое упоминание о задержании преступника было в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., в котором действия по задержанию преступника приравнивались к необходимой обороне. В статье 145 Особенной части говорилось о том, что

наказуемым признавалось убийство застигнутого на месте преступления лица, совершившего преступление (при превышении пределов необходимой обороны). Статья 152 также устанавливала уголовную ответственность за причинение

тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания преступника. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что причинение вреда при задержании преступника без превышения пределов необходимой обороны не являлось преступлением. Кроме того, хотелось бы обратить внимание на то, что данный вопрос рассматривался только в Особенной части УК РСФСР 1922 г., а Общая часть не содержала каких-либо положений о задержании лица, совершившего преступление.

В 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, а в соответствии с ними и уголовные кодексы союзных республик (1926–1935 гг.), но ни в одном из них положений, касающихся задержания преступника, не было.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1956 г. № 8 «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне» указывалось, что «действия, предпринятые потерпевшим или другими лицами по задержанию преступника с целью его доставления в соответствующие органы власти, как правомерные приравниваются к необходимой обороне. Уголовная ответственность за действия по задержанию преступника, повлекшие для него тяжкие последствия, может наступить лишь при условиях, указанных в п. 2 настоящего постановления, т. е. за действия, совершенные с превышением пределов необходимой обороны»¹. Таким образом, получается, что судебная практика стала приравнивать рассматриваемые действия к необходимой обороне.

Что касается Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.², то они также не содержали статей о порядке и условиях правомерности причинения вреда при задержании преступника.

Лишь в указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» появилась попытка урегулировать вопрос правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего

преступление. В статье 15 говорилось: «Действия граждан, направленные на пресечение преступных посягательств и задержание преступника, являются, в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик, правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности, даже если этими действиями вынужденно был причинен вред преступнику»³. Таким образом, данный указ уже не приравнивал действия по задержанию лица к необходимой обороне, гражданам предоставлялось право на самостоятельное задержание преступников, без обращения за помощью к органам власти.

Однако постановлением Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» от 4 декабря 1969 г. действия по задержанию лица продолжали приравниваться к необходимой обороне. В пункте 5 говорилось, что «действия граждан по задержанию преступника в целях пресечения его преступного посягательства или предпринятые непосредственно после посягательства для доставления преступника в соответствующие органы власти должны рассматриваться судами как совершенные в состоянии необходимой обороны. Уголовная ответственность за причинение вреда преступнику в указанных случаях может наступить лишь при условиях, если действия, причинившие вред преступнику, не являлись необходимыми для его задержания, явно не соответствовали характеру и опасности посягательства и обстановке задержания»⁴. Очевидно, что в указанном постановлении Верховный Суд СССР исходит из того, что уголовное законодательство регламентирует лишь действия граждан по задержанию, а подобная деятельность соответствующих должностных лиц есть предмет регулирования иного законодательства⁵.

Если обратиться к рассмотрению вопроса о работниках милиции и других органов, которые вели борьбу с преступностью, то, в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью»⁶, они долж-

¹ Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1957. М., 1958. С. 12–13.

² См.: *Ведомости* Верховного Совета СССР. 1959. № 1, ст. 6.

³ *Ведомости* Верховного Совета СССР. 1966. № 30.

⁴ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1963. М., 1964. С. 361–362.

⁵ См.: Якунина С. А. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005.

⁶ См.: *Ведомости* Верховного Совета СССР. 1973. № 24. С. 309.

ны были строго соблюдать установленные правила при задержании правонарушителей. В статье 8 данного указа говорилось о том, что «в целях обеспечения выполнения служебного долга по защите интересов Советского государства, охране общественного порядка и социалистической собственности, личности и прав граждан от посягательств преступных элементов работникам милиции предоставляется право в исключительных случаях, в качестве крайней меры применять оружие: а) для защиты граждан от нападения, угрожающего их жизни или здоровью, если иными способами и средствами их защитить невозможно; б) отражения нападения на особо важные или другие важные объекты, а также для отражения вооруженного нападения на охраняемые объекты; в) отражения нападения на работника милиции, когда его жизнь подвергается непосредственной опасности, а также при нападении на конвой милиции, если оно не может быть отражено иными мерами; г) задержания преступника, оказывающего вооруженное сопротивление либо застигнутого при совершении особо опасного преступления, или преступника (за исключением женщин и несовершеннолетних), совершающего побег из-под стражи, когда другими способами и средствами задержать этих преступников невозможно»⁷.

Данный указ был основным документом, который регламентировал деятельность работников милиции по задержанию преступников. Позднее о задержании преступника и условиях правомерности задержания преступника говорилось в указе Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1984 г. «О задержании правонарушителей работниками военизированной охраны и применении ими в исключительных случаях оружия». Кроме того, хотелось бы обратить внимание на постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств», в котором в п. 3 говорится: «Действия народных дружинников и других граждан, выполнявших общественный долг по поддержанию правопорядка и причинивших вред лицу в связи с пресечением его общественно опасного посягательства и задержанием или доставлением посягавшего непосредственно

после посягательства в соответствующие органы власти, должны рассматриваться как совершенные в состоянии необходимой обороны. Уголовная ответственность за причинение вреда задержанному может наступить лишь при условии, если такие действия не являлись необходимыми для задержания, явно не соответствовали характеру и опасности посягательства. В этих случаях содеянное, в зависимости от конкретных обстоятельств, должно квалифицироваться как совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо на общих основаниях»⁸.

Таким образом, получается, что задержание допускалось только после самого посягательства. В пункте 4 данного постановления говорилось, что «судам надлежит строго соблюдать требования закона, направленные на защиту представителей власти, работников правоохранительных органов, военизированной охраны и иных лиц, в связи с исполнением ими служебных обязанностей по пресечению общественно опасных посягательств и задержанию правонарушителей. Следует иметь в виду, что вышеуказанные лица не подлежат уголовной ответственности за вред, причиненный посягавшему или задерживаемому, если они действовали в соответствии с требованиями уставов, положений и иных нормативных актов, предусматривающих основание и порядок применения силы и оружия»⁹. Таким образом, можно сделать вывод, что Верховный Суд СССР как бы разделял действия по задержанию преступника на те, которые были предприняты народными дружинниками и другими гражданами, выполняющими свой общественный долг, и действия представителей власти и иных лиц, выполняющих служебные обязанности по поддержанию правопорядка.

Проведенный исторический анализ показал, что XX век имел исключительно важное значение не только для всемирно-исторического процесса, но и для судьбы России. В самом начале века в России произошло три революции, и это можно объяснить только огромными проблемами и противоречиями, которые накопились в политической, социальной и других сферах общественной жизни страны. Все это не могло не отразиться на состоянии уголовно-правового регулирования правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступ-

⁷ *Ведомости* Верховного Совета СССР. 1973. № 30, ст. 398.

⁸ *Бюллетень* Верховного Суда СССР. 1984. № 5. С. 10.

⁹ Там же.

ление. Таким образом, институту причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, уделялось очень мало внимания.

Подводя итог всему вышесказанному, можно выделить несколько этапов развития данного института в послереволюционный период.

1. Приравнение к необходимой обороне (1922–1966). Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., а также постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1956 г. № 8 «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне» приравнивали действия по задержанию преступника к необходимой обороне.

2. Самостоятельный институт (1966 – настоящее время). Указ Президиума Верховного Сове-

та СССР 1966 г. впервые не приравнивает действия по задержанию лица к необходимой обороне, кроме этого, гражданам предоставлялось право на задержание преступников самостоятельно, без обращения за помощью к органам власти. В Уголовном кодексе РФ 1996 г. впервые появляется отдельная статья, которая так и называется «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление».

В настоящее время проблемами, связанными с обстоятельствами, исключающими преступность деяния, в том числе и причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, занимаются такие ученые, как Ю. В. Баулин, В. В. Бабурин, В. В. Меркурьев, В. И. Ткаченко¹⁰ и многие другие.

¹⁰ См., напр.: *Баулин Ю. В.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков, 1991. 360 с. ; *Бабурин В. В.* Крайняя необходимость и обоснованный риск: проблемы разграничения // Науч. вестник Ом. акад. МВД России. 2007. № 1. С. 14–16 ; *Меркурьев В. В.* Состав необходимой обороны. СПб., 2004. 216 с. ; *Ткаченко В. И.* Ответственность за вред, причиненный при задержании преступника // Социалист. законность. 1970. № 8. С. 32–40.